УДК 347.921.4 "1940/1950"

Соломатин Е.Н., Пирязева Н.Е.[1]

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВЕТСКОГО АДВОКАТА в 1940—1950-е. гг.

Тульский государственный университет

Solomatin E.N., Piryazeva N.E.

SOCIAL PORTRAIT OF LAWYER IN 1940—1950s

Tula State University

Аннотация: В данной статье анализируются основные особенности развития и функционирования адвокатского сообщества в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время.

Ключевые слова: Защитник, юридическое образование, коллегия адвокатов, кадровая политика.

Abstract: Main features of development and character of the advocacy community during the Great Patriotic War and post-war time are analysed in this article.

Key words: Lawyer, legal education, collegium of lawyers, personnel policy.

События Великой Отечественной войны стали важной вехой в истории развития адвокатуры в России. Деятельность адвоката осуществлялась в условиях тотальной трансформации общественной жизни. Проблема функционирования адвокатуры в советские годы являлась предметом многократных исследований А.Я. Кодинцева, В.Н. Смирнова, А.С. Смыкалина и некоторых других. Однако большинством исследователей вопрос социальных факторов в деятельности адвоката освещается слабо ввиду недостаточности исторических данных о затрагиваемом в исследовании периоде.

---

[1] Соломатин Евгений Никитович — канд. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та; Пирязева Наталья Евгеньевна — студентка Тульского государственного ун-та.

До 1939 года работа адвоката базировалась на Положении о коллегии защитников от 5 июля 1922 года (Положение о коллегии защитников…). В 1939 году был принят принципиально новый нормативный акт, ставящий перед адвокатами определенные законодательно цели и организующий их работу в несколько иной форме. Положение об адвокатуре 1939 года (Положение об адвокатуре…) уже одним своим названием подчеркивает факт видоизменения общепринятого мнения в отношение института защиты, поскольку ранее одно лишь название должности адвокат воспринималось как нечто враждебное и чуждое советской судебной системе. В качестве основных задач работы выделялось оказание юридической помощи в виде консультаций и разного рода разъяснений, составление жалоб и необходимых документов и лишь потом представительство со стороны защиты в судебном производстве. Осознавая всю важность процессов, проистекающих в советском обществе, руководство было вынуждено признать важную роль адвоката в обеспечении законности в СССР. Стало ясно, что выдвижение на первый план лояльности к новой власти в качестве основной черты социального портрета защитника в 20—30-е годы XX века не привело к положительной динамике в устроении судебной системы и ее качественном функционировании.

Огромную роль в сокращении численности адвокатов юридических кадров сыграла Великая Отечественная война, на фронты которой ушли тысячи специалистов. Естественная убыль в рядах адвокатов, ставшая следствием гибели или взятия в плен, послужила причиной упрощения порядка поступления в адвокатские коллегии. Численность адвокатов снижалась и по причине непрекращающихся чисток внутри состава коллегий. В.Н. Смирнов отмечает, что в августе 1947 году на очередном собрании Свердловской коллегии приняли решении о включении в ее состав выпускников средних школ, которые в дальнейшем планировали получать высшее образование. Начинающие же адвокаты вызывались в центр для прохождения примерно двухнедельной практики [1, с. 198].

Следует отметить, что первостепенное значение высшего юридического образования определялось за счет указания его в качестве приоритетного требования к кандидату на должность адвоката. Приказом Минюста СССР было запрещено поступление на службу в коллегию лиц без высшего образования [1, с. 198]. Повышение его социальной привлекательности производилось и посредством предоставления разного рода льгот лицам, реализующим право на его получение в рамках заочного обучения в юридических вузах. Например, приказ Минюста «О льготах учащимся заочных юридических учебных заведения» предписывал сохранение за учащимися права на заработную плату по основному

месту работы на время сдачи государственных экзаменов, также предприятиями и учреждениями, где они работают, в полном размере оплачивались затраты на проезд туда и обратно на учебно-экзаменационные сессии (Приказ Министерства юстиции «О льготах…», с. 116).

Министерство юстиции также определяло возможность распределения молодых специалистов по месту работы, которое основывалось на путевках, выдаваемых Министерствами юстиции в установленном порядке (Приказ Министерства юстиции СССР «О плане…», с. 112). Таким образом, студенты, окончившее заведения высшего образования или юридические курсы обеспечивались работой, что, несомненно, являлось заметным подспорьем для начинающего специалиста.

Министерством юстиции также организовывались различные мероприятия по улучшению среднего заочного юридического образования, равно как и предписывалась возможность прохождения ускоренного обучения в форме экстерната при юридических школах. Однако невозможно утверждать о полной трансформации в системе общих требований к поступающему на должность адвоката. «По данным Министерства юстиции СССР на 1 января 1948 г. в среднем по всей стране высшее юридическое образование имело 42,5 % адвокатов, среднее — 19,8 %. До войны высшее юридическое образование имели 44,6 % адвокатов» [10, с. 72]. Однако данные показатели не представляются столь угрожающими, поскольку с каждым годом процент адвокатов с высшим образованием неуклонно увеличивался. Например, один из известнейших представителей адвокатуры Тульской области Николай Иванович Ягудин, родившийся в 1921 году, окончил Московский юридический институт. После получения высшего образования он трудоустроился в Тульском областном суде, где 4 года проработал в судебной коллегии по уголовным делам. Затем он был избран председателем Тульской областной коллегии адвокатов. На этом поприще он трудился более тридцати лет, за что в дальнейшем был удостоен звания «Заслуженный юрист республики» [2, с. 111]. Несмотря на то, что он был членом партии и имел возможность устроиться на юридические курсы или начать заниматься юридической практикой, что было возможно в двадцатые или тридцатые годы, после демобилизации в 1947 он отправляется получать именно высшее образование по выбранной специальности.

Необходимо признать, что несмотря на наличие в Положении диспозитивной нормы, позволяющей соискателю на должность кроме получения высшего образования закончить юридическую школу, имея стаж по профессии равный двум годам или же вообще не иметь специального образования, но работать в качестве судьи, прокурора или юрисконсульта не менее трех лет, наличие высшего образования подчеркивало статус и значи-

мость защитника. Высшее образование начало цениться столь высоко и за счет заметного повышения качества предоставляемого юридического образования, которое достигалось с помощью комплекса мер, реализуемых в учебных заведениях на базе нормативного регулирования со стороны Министерства юстиции.

Восстановление кадровой политики в области обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью, осуществляемой адвокатами, проходило в сложной обстановке, на фоне реорганизации не только послевоенной общественной жизни, но и экономической сферы. Огромную сложность представляла и восстановление адвокатской деятельности на ранее оккупированных территориях. Проблема оккупации имела огромное влияние на функционирование не только института адвокатуры, но и других специалистов в области юриспруденции. Осуществлять деятельность, непосредственно связанную с обеспечением правосудия и законности в СССР было весьма проблематично лицам, находившимся на территории, подконтрольной вражеским силам. В Тульской области на оккупированной территории осталось 39 адвокатов. Из них только 22 были допущены к работе, а 9 были арестованы как предатели [3, с. 29]. Таким образом, целый ряд факторов способствовал изменению ситуации в устройстве деятельности коллегий адвокатов по сравнению с первыми десятилетиями существования советской республики.

Что касается внутренней организации, то «новая организационная структура адвокатуры была закреплена принятым коллегией НКЮ РСФСР Положением «О коллективах защитников» от 27 февраля 1932 г. Коллективы защитников создавались в районах и городах и действовали под руководством президиума областных коллегий защитников, а общее руководство и надзор осуществлялись областными судами» [4, с. 78].

Великая Отечественная война стала причиной огромных людских потерь. Это отразилось также и на коллегиях адвокатов, состав которых в связи с массовой демобилизацией сократился в целом на 55 %. Всю серьезность сложившейся в начале сороковых годов ситуации отражает положение адвокатов Тульской области, территория которой оказалась оккупированной. В 1941 году при возобновлении работы коллегии выяснилось, что из 150 адвокатов приступить к дальнейшей работе готовы лишь 39 человек, а фактически допущено из них было лишь 22 [5, с. 30]. Таким образом, состав коллегии сократился на 80 % и составлял лишь 20 % от общего числа работников до войны.

Важной составляющей социального портрета адвоката тех лет была принадлежность к партии, которая уже не являлась определяющим критерием при устройстве на должность, однако не была полностью лишена заложенного на этапе создания института

защиты значения. Например, На Украине в 1945 году официально осуществляли адвокатскую деятельность 1468 адвокатов и лишь 266 были членами партии, что составляет всего 18 % от общего числа работников коллегии [6, с. 71]. Процент по сравнению с двадцатыми годами, несомненно, низкий. Принадлежность к партии в то же время оставалась весьма положительным элементом в личной характеристике.

Отдельное внимание в определении социальных факторов деятельности адвоката следует уделить материальной составляющей его работы. Положение об адвокатуре 1939 года внесло заметные коррективы в вопрос определения размера оплаты труда защитника. Согласно инструкции «О порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами населению», призванной стать нормативной основой для регулирования финансового аспекта, размер платы определяется заведующим юридической консультацией по соглашению с клиентом. В случаях отсутствия юридической консультации, размер вознаграждения устанавливается адвокатом самостоятельно с учетом позиции клиента. В данном акте устанавливался также предельный размер вознаграждения адвоката в зависимости от категории дела и его сложности, к примеру, плата за ведение уголовного дела в первой инстанции не должна была составлять более 250 рублей, а уголовного дела, материалы которого требуют особого изучения, не более 500 рублей. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что в исключительных случаях ведения особо сложного дела плата, с разрешения президиума коллегии адвокатов, могла быть выше 500 рублей. Таким образом, установление верхнего предела размера вознаграждения за оказываемую юридическую помощь населению с одной стороны ограничивало объем финансовых ресурсов коллегии, а с другой предоставляло возможность дифференциации оплаты труда защитника в зависимости от его профессиональной компетенции и качества проделанной работы. Несомненен также факт увеличения размера суммы оплаты труда защитника по сравнению с Положением о коллегии защитников 1922 года, согласно которому предельный размер вознаграждения не должен был составлять более 25 рублей золотом. Увеличение доходов коллегии в дальнейшем стало одной из причин новой волны «чисток» адвокатского состава. Улучшение материального положения привело к повышению независимости и децентрализации адвокатуры.

Как показывает статистика, с принятием Положения об адвокатуре доходы коллегий возрастали. Как отмечает А.Я. Кодинцев, валовый доход Башкирской Коллегии адвокатов в 1939 г. составил 1152000 руб., а в 1940 г. — 1575000 руб. 27 февраля 1941 г. вышел приказ наркома юстиции РСФСР по коллегии адвокатов Башкирии. Согласно прика-

зу, адвокаты работали недобросовестно, грубо нарушали инструкции о таксе. Средняя зарплата судьи областного суда не превышала 1000 руб. Средний заработок свердловских адвокатов в 1944 г. составлял 2500 руб. в месяц, московских — 2100 руб. в месяц [7, с. 64]. Зачастую независимость членов коллегии адвокатов становилась причиной для «чисток» состава, аргументированных неясными доводами, например, «в 1948 г. по секретной Директиве министра юстиции РСФСР И. Басавина от 18 октября 1948 г. № 0026с министр требовал от президиумов коллегий адвокатов и руководителей органов юстиции «точного выполнения... указаний... об очищении коллегии адвокатов от всех не заслуживающих доверия лиц»» [8, с. 160].

Говоря о контингенте адвокатских служащих, стоит обратить внимание на статистические данные, представленные А.Я. Кодинцевым [9, с. 44]. «В начале 1944 г. в области по штату было 43 адвоката и семь стажеров (из них 33 мужчины, 17 женщин, 15 являлись членами партии). Высшее юридическое образование имели 15 защитников, среднее и курсовое — 31. Обобщенный образ курганского адвоката военных лет — мужчина около 30 лет с высшим или средним юридическим образованием, со стажем работы в среднем три года».

На основе вышеизложенного можно сделать несколько выводов: во-первых, Великая Отечественная война стала причиной резкого сокращения численности адвокатского сообщества. В целях обновления состава коллегий и повышения уровня квалификации служащих в СССР открывались заочные юридические курсы и профильные высшие учебные заведения. Значимость высшего образования для адвоката также повышалась за счет установления требования его наличия при трудоустройстве на должность адвоката.

Во-вторых, несмотря на партийный контроль за деятельностью коллегий, партийность перестала являться определяющим фактором при поступлении на должность адвоката и, соответственно, число адвокатов членов партии заметно снизилось.

В-третьих, важное значение имеет видоизменение системы оплаты труда защитника, выражающиеся в ее повышении, и установление предельных размером гонорара, увеличение которых предполагалось лишь в исключительных случаях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922) // Сб. циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922—1925 гг. М., 1926.

2. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 N 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

3. Приказ Министерства юстиции СССР 1 декабря 1945 года от «О льготах учащимся заочных юридических учебных заведения» // Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР 1936—1948 гг. М., 1949.

4. Приказ Министерства юстиции СССР от 12 апреля 1948 года «О плане распределения молодых специалистов, оканчивающих в 1948 году юридические факультеты, курсы и школы» // Сб. приказов и инструкций Министерства юстиции СССР 1936—1948 гг. Москва, 1949.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смирнов, В.Н. Адвокатура в послевоенные годы. Урал 1946—1956 гг. // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 197—210.

2. Седухин А.В. Два века Тульской юстиции. Тула: Гриф и К, 2002.

3. Кодинцев А.Я. Восстановление органов юстиции в западных районах СССР в 1942—1945 гг. // История государства и права. 2010. № 1. С. 28—30.

4. Соломатин Е.Н. Адвокатура в условиях укрепления тоталитарного государства. 1917—1991 гг. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. 185 с.

5. Смирнов В.Н., Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность. Екатеринбург: Урал. государствен. юридич. академия, 2010. 248 с.

6. Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в годы Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 12. С. 70—80.

7. Кодинцев А.Я. Адвокатура Предуралья в конце 30 — начале 50-х годов XX века // Адвокат. 2012. С. 61—66.

8. Смирнов В.Н. Советизация адвокатуры: чистки и репрессии на Урале (1923—1948 гг.) // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 142—161.

9. Кодинцев А.Я. Адвокатура Курганской области в 40—50-е годы XX века // Адвокат. 2010. № 4. С. 43—48.

10. Девицина И.В. Тип провинциального советского адвоката в первые послевоенные годы: опыт историко-биографического исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 71—73.

REFERENCES

1. Smirnov, V.N. Advokatura v poslevoennye gody. Ural 1946—1956 gg. // Rossij-skij juridicheskij zhurnal. 2015. № 6. S. 197—210.

2. Seduhin A.V. Dva veka Tul'skoj justicii. Tula: Grif i K, 2002.

3. Kodincev A.JA. Vosstanovlenie organov justicii v zapadnyh rajonah SSSR v 1942—1945 gg. // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 1. S. 28—30.

4. Solomatin E.N. Advokatura v uslovijah ukreplenija totalitarnogo gosudarstva. 1917—1991 gg. Tula: Izd-vo TulGU, 2009. 185 s.

5. Smirnov V.N., Smykalin A.S. Advokatura i advokatskaja dejatel'nost'. Ekate-rinburg: Ural. gosudarstven. juridich. akademija, 2010. 248 s.

6. Kodincev A.JA. Sovetskaja advokatura v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Advokat. 2007. № 12. S. 70—80.

7. Kodincev A.JA. Advokatura Predural'ja v konce 30 — nachale 50-h godov XX ve-ka // Advokat. 2012. S. 61—66.

8. Smirnov V.N. Sovetizacija advokatury: chistki i repressii na Urale (1923—1948 gg.) // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 142—161.

9. Kodincev A.JA. Advokatura Kurganskoj oblasti v 40—50-e gody XX veka // Ad-vokat. 2010. № 4. S. 43—48.

10. Devicina I.V. Tip provincial'nogo sovetskogo advokata v pervye poslevoen-nye gody: opyt istoriko-biograficheskogo issledovanija // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 3 (53): v 3-h ch. CH. II. C. 71—73.

Рецензент:

Гаврилина Н.А., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого.